

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ПРОФСОЮЗОВ

В ГОСТЯХ
у студентов

ВЛАДИСЛАВ ТРЕТЬЯК

ПУТЬ К УСПЕХУ

ВЫПУСК 14

Санкт-Петербург
2016

ББК 75
Т66

Научный редактор
О. В. Солод, проректор СПбГУП

Рекомендовано к публикации
редакционно-издательским советом СПбГУП

Третьяк В. А.

Т66 Путь к успеху. — СПб. : СПбГУП, 2016. — 28 с., ил. — (В гостях у студентов ; Вып. 14).

ISBN 978-5-7621-0876-8

Материалы встречи с выдающимся российским спортсменом, олимпийским чемпионом, Почетным доктором СПбГУП Владиславом Третьяком в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов 28 марта 2016 года.

Владислав Третьяк — легенда отечественного хоккея. Его личные качества — смелость, отвага, целеустремленность, готовность поставить свои интересы на службу общему делу — позволили проложить путь к успеху.

Гость поделился воспоминаниями об известных спортсменах и тренерах, рассказал о ярких страницах в истории отечественного хоккея, обсудил проблемы развития спорта в стране и дал свои советы тем, кто хочет достичь вершин в профессиональной карьере.

Адресовано широкому кругу читателей.

ББК 75

ISBN 978-5-7621-0876-8

© Третьяк В. А., 2016
© СПбГУП, 2016

Олимпийский чемпион Владислав Третьяк в СПбГУП

Сегодня мы встречаемся с Почетным доктором СПбГУП, выдающимся российским спортсменом, государственным и общественным деятелем, трехкратным олимпийским чемпионом Владиславом Александровичем Третьяком.

Третьяк — символ отечественного хоккея. Игры, которая в нашей стране давно уже больше чем игра. Хоккей — наша гордость, наша слава. Он вобрал в себя качества, которые издавна ценились в России. Это смелость и отвага, победные традиции, готовность поставить личные интересы на службу общему делу.

Владислав Александрович родился 25 апреля 1952 года в селе Орудьево Дмитровского района Московской области. Хоккеем начал заниматься в 11 лет в знаменитой школе ЦСКА. Интересно, что спортивную карьеру будущий голкипер сборной СССР начал нападающим. Однако на полевых игроков тогда не хватало формы, и Владислав сам вызвался быть вратарем, если ему дадут настоящую хоккейную амуницию.

В 1967 году молодым спортсменом заинтересовался великий тренер Анатолий Тарасов. Вскоре состоялся дебют Владислава в чемпионате страны, а еще через год Третьяк впервые надел свитер сборной СССР с номером 20, который стал его визитной карточкой.

Уже в 1970 году в Стокгольме 17-летний Владислав получил первую золотую медаль чемпиона мира. С тех пор он — бессменный основной вратарь «Красной машины», как называли тогда сборную СССР. В 1972 году в Саппоро Третьяк стал самым молодым олимпийским чемпионом в истории хоккея. Однако в анналы ледовой игры 1972 год вошел не столько олимпийским триумфом советских хоккеистов, сколько знаменитой Суперсерией. Восемь матчей сборной СССР против сборной североамериканской Национальной хоккейной лиги признают одним из крупнейших спортивных событий XX века. В этом столкновении двух миров нашим заранее отводили роль мальчиков для битья. Любопытно, что в последней контрольной игре перед отъездом Третьяк на глазах у заокеанских наблюдателей пропустил сразу девять шайб. Вообще-то дело было накануне его свадьбы, но гости об этом не знали.

Канадский обозреватель газеты «Глоуб энд Мэйл» Дик Беддоуз пообещал публично съесть свою статью, если сборная СССР победит хотя бы однажды. А перед первой игрой в нашу раздевалку зашел знаменитый канадский вратарь Жак Плант и из сострадания дал советскому коллеге несколько советов. Можно лишь представить, что испытали оба канадца после того, как сборная СССР победила со счетом 7:3, а Третьяк провел лучший, по его словам, матч в жизни. Кстати, Беддоуз действительно съел свою статью вместе с борщом.

Еще одну выдающуюся игру любители хоккея увидели в новогоднюю ночь 31 декабря 1975 года. Два великих клуба — «Монреаль Канадиенс» и ЦСКА — разошлись миром со счетом 3:3, после чего нападающий «Монреаля» Ги Лефлер прозвал Третьяка «вратарем с тысячей рук». В 1976 году ему — уже пятикратному чемпиону мира — доверили нести флаг СССР на церемонии открытия Олимпиады.

В череде триумфов были и дни испытаний. На Олимпиаде в Лейк-Плэсиде сборная СССР проиграла команде США, составленной из игроков студенческих лиг. Это событие до сих пор именуют в Америке «Чудом на льду». За секунду до окончания первого периода Третьяк отбил шайбу перед собой, полагая, что время истекло. Однако американский нападающий все же успел переправить ее в сетку. В результате после перерыва Третьяка в воротах сменил Мышкин. Впоследствии тренер советской сборной Виктор Тихонов признал, что допустил ошибку. Ведь Третьяк обладал уникальным качеством. Пропустив легкую шайбу, он не расклеивался, а наоборот — начинал играть значительно лучше.

Уже на следующей Олимпиаде в Сараево Владислав завоевал третье олимпийское золото. Такое не удавалось никому из хоккейных вратарей.

В последний раз Третьяк вышел на лед 22 декабря 1984 года. Ему было 32 года. Для голкипера — совсем не пенсионный возраст. Просто Владиславу хотелось больше бывать с семьей. Он попросил разрешения приезжать на игры из дома, но правила в ЦСКА были строгие. Так завершилась блистательная карьера великого вратаря.

В конце 1980-х хозяева клуба «Чикаго Блэк Хоукс» предлагали миллионы долларов, чтобы Владислав снова встал в ворота. Но он уже долго не играл и не стал рисковать репутацией. На-

ступило время поиска нового места в жизни — важнейший этап для любого спортсмена. Вот как описывает Владислав Александрович свои эмоции: «Было ощущение, что я всю сознательную жизнь плывал по чистому красивому озеру, а затем вышел на берег и с ужасом увидел, что там творится. Сколько нечестности, гадости, обмана». Он пробовал себя в разных амплуа. Поработал в международном отделе ЦСКА, стал заместителем начальника отдела спортивных игр. Там полковник Третьяк получил первый в жизни выговор за вылет футболистов из высшей лиги и быстро убедился: армия — не его призвание.

В стенах Университета нельзя не упомянуть педагогические достижения Владислава Александровича. Среди его учеников — выдающиеся голкиперы мирового уровня Эд Белфор, Мартин Бродер и Доминик Гашек. Третьяк работал тренером вратарей клуба «Чикаго Блэк Хоукс», имел собственную школу в Монреале. Каждый год вратарскую науку там познавали около четырехсот хоккеистов!

Парадокс, но тренерский талант Третьяка, получивший беспорное признание в Америке, где его до сих пор боготворят, оказался практически не востребован на родине. Очередной пример для крылатой фразы «Нет пророка в своем Отечестве».

Но кипучая натура Владислава Александровича продолжала искать себе достойное применение. В 1998 и 2002 годах Третьяк входил в тренерский штаб сборной России на Олимпийских играх, был тренером команды на Кубке мира в 2004 году. В одном из интервью на вопрос, каковы ощущения от пребывания на тренерской скамейке, он ответил одним словом: «Обалденные!»

Однако по-настоящему Владислав Александрович раскрылся как общественный и государственный деятель. В 2000 году по предложению Президента России он вошел в президентский Совет по физической культуре и спорту. В декабре 2003-го был впервые избран в Государственную Думу, депутатом которой является на протяжении трех созывов, входя в состав думской фракции партии «Единая Россия». Возглавлял Комитет Госдумы по физической культуре, спорту и делам молодежи.

Владислав Александрович очень серьезно относится к своим депутатским обязанностям. В Саратове, от которого он был избран в Думу, впервые за много лет появились новые ледовые арены и спортзалы. Для детских больниц города он приобрел

современное оборудование. Лучшие детские хирурги из Канады и США, приглашенные Третьяком, проводят там сложнейшие операции.

С июля 2010 года Владислав Александрович входит в Патриарший совет Русской православной церкви по культуре.

В 2006 году Владислав Третьяк возглавил Федерацию хоккея России. Нельзя не отметить, что за годы его руководства отечественным хоккеем сборная России, не знавшая больших побед с 1993 года, четырежды завоевывала золотые медали чемпиона мира. Поскольку очередное мировое первенство пройдет в мае этого года в России — в Москве и Санкт-Петербурге, — у Владислава Александровича есть хороший шанс стать пятикратным «золотым президентом».

Владислав Третьяк, вне всяких сомнений, может быть примером для всех членов нашего университетского сообщества. Мера его таланта, профессионализм, целеустремленность, способность не унывать даже в самые трудные минуты достойны восхищения.

Знаменитый канадский тренер Дэйв Кинг высказался о Третьяке так: «Я видел хороших вратарей. Видел отличных. Но не видел голкипера, кроме Третьяка, который был бы в форме всегда. Второго такого голкипера нет».

Еще одно качество Владислава Александровича, о котором нельзя не упомянуть, — скромность. У него нет ни государственной дачи, ни автомобиля с «мигалкой». Даже по служебным делам он отправляется на личной машине.

Нашего гостя вполне можно назвать изобретателем. Именно он придумал оригинальный вратарский стиль «баттерфляй», при котором вратарь часто падает на колени. Второе его изобретение — маска «кошачий глаз». Такой шлем обладал множеством преимуществ перед классической вратарской амуницией и произвел в свое время фурор в Канаде. Изображение Третьяка присутствует на канадском долларе. А для того, чтобы узнать, кем он является в России, достаточно выйти с ним на улицу.

За выдающиеся спортивные достижения Владислав Третьяк награжден советскими орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, «Знак Почета», а также российским орденом «За заслуги перед Отечеством» III и IV степени и Почета. Он — лучший вратарь XX века по версии Международной федерации хоккея; первый иностранный хоккеист, включенный

в состав Зала хоккейной славы Национальной хоккейной лиги. К числу наград Третьяка можно отнести и почетное право зажечь огонь XXII Зимних Олимпийских игр в Сочи. В этой торжественной церемонии он принял участие вместе с другим Почетным доктором нашего Университета — выдающейся фигуристкой Ириной Константиновной Родниной.

Третьяк — заслуженный мастер спорта СССР, заслуженный работник физической культуры России.

Владислав Александрович женат. Его супруга Татьяна прекрасно владеет самой нужной профессией — жена выдающегося человека. Много лет ей приходилось ездить на электричке от Монино до Москвы, чтобы только встретиться с мужем, поддержать его после игры. Дочь Владислава Александровича Ирина — юрист, сын Дмитрий работает стоматологом. Но вратарская династия продолжается. Внук Максим защищает ворота «Красной Армии» — молодежной команды ЦСКА, а в феврале этого года в Твери впервые вышел на лед за основной состав армейцев в матче на Кубок «Русской классики». Есть у Третьяка две внучки — Маша и Аня, с которыми он обожает проводить время. О своей семье Владислав Александрович говорит так: «Мы все — одна команда. Как в хоккее».

Я искренне рад, что с 28 мая 2015 года Владислав Третьяк стал полноправным членом еще одной уникальной команды — команды Почетных докторов Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов.

А. С. Запесоцкий,
*член-корреспондент РАН, ректор СПбГУП,
доктор культурологических наук, профессор*

Владислав Третьяк

ПУТЬ К УСПЕХУ

В первую очередь я хочу поблагодарить Александра Сергеевича Запесоцкого. Для меня большая честь, что Вы взяли меня в свою команду — команду студентов, профессуры и Вашу лично. Это действительно особая честь, и я с удовольствием принял приглашение выступить перед молодыми людьми.

Я пришел рассказать вам о прописных истинах: как стать чемпионом не только в хоккее, спорте, но и в бизнесе, на службе, на производстве. Практически везде одно и то же, настолько все близко и направлено в одну сторону. Чтобы добиться успеха, надо поэтапно решать главные задачи.

Я часто выступаю перед людьми из бизнеса, потому что им интересно, как создать «машину победителей». Мне повезло играть с выдающимися хоккеистами. Когда я был совсем маленький, 7–8 лет, в 1960-е годы, то видел Фирсова, Рагулина, Коноваленко — героев, которые были самыми узнаваемыми людьми, как космонавты. И даже не думал, что потом смогу играть вместе с ними. Поэтому ставьте себе серьезные задачи. Все возможно в этой жизни, но все зависит от вас, вашего трудолюбия, ваших знаний, умения уважать старших и добиваться успеха.

Я вырос в семье военнослужащего, папа был летчиком, он не любил большой спорт, но всегда занимался физкультурой. Вставал в 6 утра и нас заставлял. Можно сказать, что я вырос в спортивной семье, потому что мама работала преподавателем физкультуры в школе и институте, хотела, чтобы я обязательно стал хоккеистом. В наше время космонавты и хоккеисты были самыми популярными людьми в стране. На телевидении существовало всего четыре канала, но руководитель страны Брежнев очень любил хоккей,

поэтому игры показывали почти каждый день, и нас хорошо знали в лицо.

А отец хотел, чтобы я обязательно был летчиком, и готовил меня к военной службе. Он с самого детства заставлял нас с братом трудиться, особенно на даче. Мы ненавидели эту дачу под Москвой, потому что все мальчишки гуляли, отдыхали, а у нас — в восемь часов подъем, целый список, что надо сделать, а потом обязательно доложить, когда все выполним, и т. д. У нас с отцом были не очень дружеские отношения. Попросишь десять копеек на мороженое, а в ответ: «Я вас и так кормлю». И ничего не давал. Мама иногда, конечно, давала, а папа держал нас в строгости. Я даже на горохе стоял. Что можно сделать такого, чтобы стоять на горохе, я не знаю. Мама, конечно, очень переживала. Так отец нас воспитывал. Потом в жизни это пригодилось. Я самый дисциплинированный хоккеист, никогда не был замечен со спиртным и не пропустил ни одной тренировки за 21 год.

Воспитание в семье — это основа. Да, вас воспитывают преподаватели, вас воспитывали в школе, но главное воспитание — все равно в семье. Мой отец никогда не выпивал, всегда занимался физкультурой, и я стремился быть похожим на него. Я ему очень благодарен, что он мне дал путевку в жизнь, научил, как добиваться результата. Но хоккей он не очень любил. Даже когда шел чемпионат мира, он выставлял телевизор в другую комнату. А мама и мы с братом всегда смотрели. Когда я стал серьезно заниматься, то появились двойки по предметам, потому что меня в 14 лет стали забирать на сборы. Отец увидел в дневнике мои оценки и сказал: «Что толку от тебя, с помелом в воротах стоишь?! Ты летчиком должен быть!». Но когда все его друзья узнали, что в 17 лет я стал играть за основной состав ЦСКА, за который они болели, — вот это была новость! Они даже не могли предположить, что у их друга сын станет хоккеистом, да еще игроком ЦСКА — лучшей команды страны.

Чтобы спортсмен стал профессионалом, прежде всего нужно создать ему условия. Так же и в бизнесе — надо создать условия для того, чтобы люди хотели работать, и работать правильно. Обязательно должны быть лидеры, должно быть стремление видеть и знать своего соперника.

Перед тем как играть с какой-то командой, мы всегда просматриваем игры, просчитываем комбинации. Еще нельзя останавливаться на достигнутом. Если у тебя есть победы, ты все равно должен идти дальше. В этом плане и бизнес, и спорт очень близки, потому что и там, и там, да и в жизни тоже, люди всегда стремятся к победе, хотят быть лучшими, сильнейшими. Должен быть грамотный руководитель, как главный тренер, который подбирает команду, правильно расставляет игроков, вырабатывает тактику, готовит хоккеистов и физически, и морально, и психологически, чтобы они выполняли его указания. Такая команда обязательно придет к победе.

Но можно собрать самых лучших и ничего не выиграть. У нас был печальный случай на чемпионате мира в 2000 году. К этому событию построили прекрасную арену в Санкт-Петербурге — Ледовый дворец, куда вы сейчас ходите болеть за СКА. Приехали все звезды НХЛ, такие как Павел Буре, который пятьдесят голов в Америке забил. Кого только не было! И что? Одиннадцатое место. Проиграли Латвии: там до сих пор отмечают национальный день победы над нашей командой, они никогда в жизни у нас не выигрывали. Потом проиграли белорусам. Ну и американцам. Тут ладно — мы им и раньше проигрывали. В общем, проиграли три игры подряд! А почему? Потому что тренеры не смогли создать команду, которая побеждает. Тренер не «достучался» до каждого игрока, не сплотил их. Болельщики много лет нам не прощали этого поражения. И сами хоккеисты просто прятали глаза, потому что стыдно было перед болельщиками.

А сейчас за нас болеют очень многие. Не хочу обижать другие виды спорта, но хоккей сейчас — спорт номер один в России. У нас и президент играет в хоккей. С одной стороны, это хорошо: он помогает решать какие-то вопросы, а с другой — двойная ответственность, потому что президент по себе чувствует, знает, что это такое. Кстати, Владимир Владимирович буквально три года назад встал на коньки, а уже шайбы забивает. Мы, конечно, помогаем, но он и сам физически очень хорошо подготовлен, играет практически бесценно и получает колоссальное удовольствие.

Расскажу, кто против нас в хоккее. Канадцы — самый главный соперник. Другие страны сейчас тоже подтянулись, уже и французы хорошо играют, и швейцарцы. Я финнам никогда не проигрывал. По-моему, один раз в товарищеском матче. А сейчас мы с ними на одном уровне. Но основной соперник, конечно, Канада. В этой стране зарегистрировано 600 тыс. хоккеистов, там только 96 тыс. девочек играют в хоккей, а у нас всего игроков 96 тысяч. Вообще в Канаде, если родится мальчик, кем он будет? Хоккеистом. А если родится девочка — женой хоккеиста. И только потом все остальные профессии.

Почему? Вот вам цифры. В Канаде действуют 2900 катков. В США — 1900. В небольшой Финляндии — 220. А у нас — 500. Наша Архангельская область почти в два раза больше Финляндии, но имеет всего один каток, и то профсоюзный. В Карелии — два катка, в Псковской области — один. А в Финляндии, в этой небольшой стране, практически в каждом дворе каток. Этой проблемой надо заниматься. Ведь что такое каток? Он помогает решать социальные вопросы. Девочки могут заниматься фигурным катанием, мальчики — хоккеем. Пусть половина из них не станут профессиональными спортсменами, но они будут в коллективе. Спорт отлично способствует воспитанию человека — и физически, и морально. Через подчинение тренеру, уважение правил, через кровь и травмы, через «не могу» человек идет к успеху, потому что любит этот вид спорта, и, естественно, спорт его воспитывает. На президентском совете мы обязательно будем говорить о необходимости построить как можно больше катков в стране.

Еще хочу вам сказать, что уважают сильных, поэтому вы должны быть сильными. Думаете, Советский Союз любил? Да никто нас не любил, считали империей зла. Но уважали все. В 1990-е годы я работал в Америке, Канаде консультантом по вратарям. И в то время к нам относились как к стране третьего мира. Сейчас, как только мы встали на ноги, опять все против нас. Но если вы приедете в Вашингтон, там из 20 тысяч зрителей на стадионе три четверти будут Овечкиными — все в майках с этой фамилией. В Питтсбурге у всех на спинах — Малкин, в Детройте — Дацюк.

Болельщиков политика не волнует, они приходят смотреть на талант и уважают его.

Поэтому и вы должны быть сильными, заниматься физкультурой и спортом. Физкультура и спорт, пусть даже непрофессиональный, должны быть частью вашей культуры — это касается и девочек, и мальчиков. Мне очень приятно, что сегодня здесь присутствуют 70 % девочек, потому что сегодня главное — это здоровье, а вы — здоровье нации, вы — наше настоящее и будущее. Молодые люди должны быть сильными, крепкими, мужественными, не на высоком профессиональном уровне, а просто по жизни. Ведь она очень сложна. Я живу уже много лет и все время сталкиваюсь с какими-то сложностями.

Надо отдать должное западным странам — там почти 45–50 % граждан занимаются своим здоровьем. В Канаде, Америке, Европе человек три раза в неделю обязательно посещает клуб, или бегают, потому что понимает: если у него не будет здоровья, его могут убрать с работы, он не получит назначения, потому что никому не нужны больные люди — ни себе, ни команде, в которой играют или работают. Всегда надо держать себя в тонусе.

Теперь поговорим о роли руководителя, тренера. Вы, как будущие руководители в разных областях, должны быть хорошими, образованными психологами. Вы должны чувствовать коллектив, знать, что творится в нем. Для руководителя это очень важно.

Я вспоминаю, как в 17 лет вместе с командой впервые выехал в Швецию. Летели до Стокгольма три часа, потом еще ехали на автобусе четыре часа, устали. Приехали в маленький город, поели, и один товарищ предлагает: «Владислав, пойдем пройдемся». Мы пошли погулять и увидели красивый спортивный магазин, в витринах — разная хоккейная форма. А в магазины ходить запрещалось. Да и валюты у нас не было, деньги давали только в последний день, потому что надо было думать только об игре. Зато в последние два-три часа все бегали по магазинам. Список огромный — от колготок до жвачки. В то время у нас в стране хорошо одеться было очень сложно, поэтому нас и жены, и друзья просили что-то купить за границей.

Товарищ говорит: «Давай зайдём». Я ему: «Ты что, с ума сошел? Я впервые в жизни попал в команду. До Тарасова дойдет, что я был в магазине, меня сразу домой отправят». Тот говорит: «Да он спит уже. Давай зайдём». Ну, мне интересно было, пацан молодой. Заходим, а там Полупанов и Викулов костюм «Адидас» рассматривают. И вдруг Тарасов заходит! Я спрятался за ширму, дрожу весь. А у тренера хорошее настроение было, он спрашивает: «Мальчишки, вы что тут делаете?» Викулов и Полупанов уже были чемпионами мира. Они сразу смекнули, в чем дело, и говорят: «Анатолий Владимирович, вот костюм “Адидас” очень хороший». — «И что, завтра хотите в них выйти?» Они говорят: «Да». — «А почему товар?» — «Двести крон». — «Дорого!»

Тарасов позвал продавца: «Швед, иди сюда». Он только по-русски говорил. Продавец его узнал. Тарасов говорит: «Слушай, дорого берешь, уступи мальчишкам». Швед сначала не соглашался. Но в итоге тренер купил два костюма за 200 крон. Значок продавцу подарил — тот и уступил.

Я тоже решил воспользоваться моментом. У меня была маска с вырезами, которая плохо защищала от травм. Она прижималась к лицу, и когда шайбой попадало, то даже ожог получался. Шайба ведь летит со скоростью 180 км/час, не успеешь оглянуться — она уже здесь. Единственное, что можешь сделать, — закрыть глаза. Потом удар, падаешь, просыпаешься уже в больнице. У меня так было два раза. Еще и поэтому отец хотел меня забрать из хоккея — как летчик с такими травмами головы летать будет? Получилось, что перед поездкой в Швецию за месяц мне два раза попало. И я в этой маске приехал. А тут продается шлем с сеточкой. Но денег-то ни копейки! Тарасов спрашивает: «Что, полуфабрикат, нравится тебе этот шлем?» — «Да». — «Завтра в нем выйдешь?» — «Да». Тренер продавцу говорит: «Швед, это наше будущее. Третьяк, забирай». Заплатил 45 крон, я взял этот шлем и стал в нем играть. Тарасов был уникальным человеком. Хоть языков и не знал, но почему-то его все слушались и боялись.

Вспоминается еще один случай. В 1974 году мы были на очередных сборах. Тарасов сообщил, что с командой

хочет поговорить министр обороны А. А. Гречко. Спрашивает нас: «Если министр скажет: “Здравствуйте, товарищи!”, что вы должны ответить?». Мы молчим. Он, будучи полковником, знал все: «Вы должны закричать: “Здравия желаем, товарищ министр обороны!”». Мы готовились, тренировались, кричали. И вот Гречко обращается к нам: «Здравствуйте, ребята!». Мы отвечаем: «Здравия желаем, товарищ министр обороны!». Он удивился: «Кто ж приветствует по занимаемой должности? Надо кричать: “Здравия желаю, товарищ маршал Советского Союза!”». Гречко сообщил, что на завтрашний матч должен прийти Леонид Ильич Брежнев, который болел за ЦСКА, поэтому нужно обязательно выиграть у «Крыльев Советов». Тарасов ответил: «Мы выиграем». Я в то время был капитаном команды, и мне велели попросить у министра четыре квартиры. Гречко ответил: «Две дам сразу, еще две — если завтра выиграте». Парторг Петров осмелел и попросил машину, которую в то время купить было невозможно, за ними годами в очереди стояли. Гречко согласился, но опять-таки при условии, что наша команда завтра выигрывает матч. А мы проиграли. Брежнев так сильно обиделся, что даже когда ЦСКА стал чемпионом, не принял нас.

У болельщиков от любви до ненависти один шаг. Один как-то сказал мне: «Если ЦСКА проиграет, то я майки с изображением атрибутов и игроков команды сдам в магазин, пускай возвращают деньги». Болельщики хотят, чтобы и любимый клуб, и сборная всегда выигрывали. Но не может команда постоянно выигрывать. Особенно сейчас, когда хоккейные команды по уровню игры приближены друг к другу: все умеют играть, знают теорию, тактику, с ними работают хорошие специалисты. Хоккей вообще непредсказуемая игра: не знаешь, когда выиграешь, а когда проиграешь.

Самое главное — нужно уважать соперника. Вся жизнь — соревнование. Вам придется постоянно бороться, в том числе с самим собой, соперниками, за место под солнцем, поэтому нужно быть подготовленным.

Перед Зимними Олимпийскими играми 1980 года, которые проводились в США, мы играли товарищеский матч

с американцами. Стадион вмещал 18 тысяч зрителей. Наша команда обыграла их со счетом 12:2. Даже американцы освистали своих игроков. Но тут ничего удивительного. Сборная СССР обыгрывала команды Национальной хоккейной лиги на самом высшем уровне, а на Олимпиаду Америка выставила студентов. В матче с этой же командой за медали мы уже представляли себя победителями. И проиграли со счетом 3:4.

После этого матча американцы сняли фильм «Чудо» (“Miracle”) о подготовке и выступлении своей сборной, ее стремлении к победе. Они показали, как можно стать героями, имена которых вписаны в историю спорта Соединенных Штатов Америки. Фильм также показывает психологию игроков, как они изучают соперников (например, меня, Харламова и др.). Как тренируются и прокладывают путь к успеху. А в конце этого пути — победа на Олимпийских играх — самое высокое звание в спорте. Американцы показывают этот фильм в детских и школьных учреждениях, университетах. Чтобы все понимали: ничего невозможного нет.

Вы должны уважать соперников. После игры, схватки можно сказать: «Да, это была слабая команда», но ни в коем случае этого нельзя говорить до игры.

В 1977 году в ЦСКА пришел работать Виктор Васильевич Тихонов. Тогда же к нам обратился психолог, который хотел поработать с командой. Тихонов сказал ему обратить внимание на Третьяка, потому что считал меня мнительным. Со мной провели тренинги, на которых внушали, что я самый лучший, самый сильный вратарь. И я действительно почувствовал себя увереннее. Вскоре мы должны были выступать на турнире на приз «Известий». Перед игрой я думал, что один справлюсь с чехами — настолько был уверен в себе. Но случилось непонятное: в мои ворота сначала залетела одна шайба, потом — вторая. Всего в этом матче мне забросили восемь шайб. Тихонов был сильно разозлен, и больше у нас в команде никогда не было психолога. Для нас психологи — наши тренеры.

В хоккее существуют разные способы взбудоражить команду. Когда я в Чикаго был консультантом тренера, на стадионе,

вмещающем 22 тыс. зрителей, наша команда проигрывала со счетом 0:5. У болельщиков, заплативших по 200 долларов за билет, настроение было плохое. И тренер принял решение оживить игру, чтобы взбодрить ребят. На лед вышел боец из четвертого звена, сразу же выставила бойца и другая команда. Вбросили шайбу, но на нее уже никто не смотрел. Завязалась драка. И команда, с которой я тогда работал, победила. Все аплодировали этому бойцу, 22 тыс. зрителей не зря пришли на матч.

Хоккеисты в любом случае должны быть стрессоустойчивыми. Постоянные перелеты, игры практически без перерыва, высокий травматизм (как известно, в хоккей играют настоящие мужчины) негативно сказываются на состоянии спортсмена.

Но что должно быть всегда — это патриотизм, любовь к своей стране, командный настрой. Это для нас сегодня очень важно. Мы должны быть сильными, сплоченными, патриотами своей страны. Я не говорю о том, что нельзя играть в Швейцарии, Франции, Америке, Канаде. Мы не можем запретить Панарину, или Овечкину, или Малкину играть в НХЛ. Во-первых, там хорошая зарплата (хотя теперь и в России хоккеистам платят немалые деньги), во-вторых, атмосфера (на хоккейные матчи билетов не достать, несмотря на то, что там стадионы вмещают больше зрителей и билет стоит в среднем 150 долларов). В общем, хоккей на Западе — на самом высшем уровне.

Но российские хоккеисты должны достойно представлять свою родину. Я объездил весь мир, долго работал за границей, поэтому могу сказать, что вы всегда и везде будете оставаться русскими. Так, Овечкин (которому на один день были даже доверены ключи от Вашингтона — столицы США) никогда не будет американцем. Более того, он этого и не хочет. Неважно, какой вы национальности. Нужно стремиться к лучшему, учиться, работать. Но при этом вы не должны забывать, кто вас воспитал, дал вам знания.

Не так давно на экраны страны вышел фильм «Легенда № 17». Многие меня спрашивали, что в этом фильме правда, а что — нет. Например, Брежнев всегда болел за ЦСКА, а по фильму — за «Спартак». Валерий Харламов попал

в автокатастрофу в 1976 и 1981 годах. Но чтобы фильм был интереснее, показали, как Харламов сначала попал в катастрофу, а потом отправился играть с канадцами в 1972 году. Однако сама суть, постановка и сценарий хорошие, патристичные. Мы с помощью этого фильма можем воспитывать людей.

В заключение еще несколько советов.

Ваш Университет — это ваша семья, у вас здесь могут случаться приятные и неприятные моменты, но все должно оставаться здесь, между вами. В НХЛ, например, хоккеист не имеет права критиковать свою команду. Так же и в бизнесе, потому что ты часть этого коллектива.

Не обижайтесь, когда преподаватели делают вам замечания. Они хотят, чтобы вы стали лучше, хотят передать вам свои знания, чтобы вы были образованными, культурными, физически и духовно развитыми людьми.

Когда я только начал играть в хоккей, А. В. Тарасов постоянно был недоволен мною и моей игрой. А я в то время получал от девчонок по 50 писем в день. Во всех журналах («Огонек», «Юность») были мои фотографии. Тарасов, как мне казалось, меня принижал. Однажды я не выдержал и сказал: «Все хвалят мою игру, ЦСКА выигрывает. А вы чем-то недовольны?». Тарасов ответил: «Молодой человек, если я делаю вам замечания, значит, вы еще живы. Если я не буду делать замечания, можете повесить коньки на гвоздик».

Физическую подготовку нельзя отделять от духовной. Все должно взаимно дополнять друг друга. Потому что человек не может быть сильным, если он духовно слаб.

Вопросы и ответы

Даниил ПИЛИПЕНКО, I курс, юридический факультет: — *Кого Вы считаете главным тренером в своей жизни?*

— Это, конечно, Анатолий Тарасов. Уникальный человек. До 17 лет я четыре раза играл за молодежную сборную. Как-то пришел на тренировку, тренер говорит: «Тебя Тарасов вызывает». А я его только по телевизору видел. Анатолий Владимирович сказал: «Ну что, полуфабрикат, будем работать с тобой. Если выживешь — будешь великим, если не выживешь — завтра в шахту». А я в девятом классе учился, говорю: «Да я в школе учусь, 9-й класс». Он: «Перейдешь в школу рабочей молодежи, в 11-й класс, а завтра в 10 часов на тренировку». Для меня это было что-то нереальное. Когда я пришел в раздевалку и увидел всех звезд, многократных чемпионов мира Фирсова, Рагулина, я боялся даже дышать.

Если у Тарасова было плохое настроение, туда, где он сидел, никто даже не смотрел, все смотрели по сторонам. Очень жесткий был тренер. Но всегда защищал свою команду. Если у нас были проблемы с дисциплиной, наказывал по полной программе, однако команду трогать никому не давал. Из 12 месяцев 8 мы жили на сборах. Я 17 лет не встречал дома Новый год. Родился ребенок, и сначала, когда я приходил, он меня даже не узнавал. Знаете, как обидно было? Сын видел папу только на фотографиях, которые ему показывала мама. Но зато у нас была действительно серьезная подготовка. Тарасову удалось обогнать время, чтобы мы играли на равных с канадцами.

Дарья ТРИНИТКА, II курс, юридический факультет: — *Уважаемый Владислав Александрович, Вам приходилось многим жертвовать ради спорта. Не жалели ли Вы потом об этом?*

— Нет, не жалел. Более того, если бы сейчас я вновь начал свою жизнь, то прожил бы ее именно так. Конечно, иногда было и обидно, что все время посвящено спорту. Например, в канун 1977 года мы играли товарищеский матч в Японии, а во всем мире праздновали Новый год. В десять часов пришел врач и забрал у нас спиртное (японское 20-градусное саке), потому что завтра мы должны были играть с канадцами. В 11 часов мы уже были в кроватях, смотрели празднование по телевизору и готовились к матчу.

Нам многие завидовали. Действительно, мы жили лучше, чем остальной народ, имели машины, квартиры, ездили за границу, получали хорошую зарплату и премию. В 1972 году за победу над чехами на зимних Олимпийских играх в Саппоро нам выдали по 300 долларов (а сейчас у моего внука только клюшка стоит 300 долларов). Но мы все время проводили на сборах. И иногда, глядя из окна автобуса, завидовали тем, кто живет обычной жизнью: «Вся молодость проходит мимо!».

Сегодня, выступая перед молодыми хоккеистами, которые попадают в сборную страны, я советую им: «В большом спорте вы будете играть лет десять, Бог дал вам талант. Принимаю, вы хотите погулять с девчонками. У вас все будет, но потом. А сегодня вы должны сконцентрировать силы, чтобы достичь результата, стать чемпионом, уважаемым человеком, прославить страну, которая дает тебе возможность играть и заниматься спортом...» Вот это главное.

Чтобы стать профессиональным хоккеистом, нужно начинать тренироваться с пяти лет. Это значит, что кто-то в семье должен не работать, потому что мальчишку надо водить на тренировки, помогать ему экипироваться, шнуровать коньки. Потом два часа ждать на холодном стадионе, когда закончится тренировка. Затем нужно раздеть его, собрать форму — и так много-много лет.

В нашей команде были звезды-однолетки, которые быстро «перегорали». Когда спортсмен говорит о себе: «Я самый лучший!», он перестает играть и тренироваться. А если в спорте человек прекращает работать над собой, сразу же следует поражение. Нельзя себе уступать!

Даниил КОЗЛОВ, II курс, факультет конфликтологии: — *Вы очень много времени проводили на сборах, соревнованиях. Как удалось сохранить семью, любовь?*

— Мы во многом были ограничены. Сегодня хоккеисты в основном живут дома, за день их вызывают на сборы. Победа влечет за собой выплату большой суммы. А раньше стимулом была встреча с родными. Когда мы просили Тихонова отпустить нас домой, он говорил: «Выиграете — тогда отпущу». Вот и выигрывали.

Мне нередко задают вопрос о моей жене. Татьяна — преподаватель. До того как познакомиться со мной, хоккей не смотрела. Меня познакомила с ней подруга моей мамы. Мы встретились на площади трех вокзалов. На первое свидание она опоздала на сорок минут. Представьте: 1972 год, я, олимпийский чемпион, стою в центре Москвы, у меня просят автографы, со мной фотографируются. Вдруг сзади кто-то хлопает меня по плечу. Я обернулся, увидел блондинку с голубыми глазами и подумал: «Не зря ждал сорок минут! Она будет моей женой». Это была любовь с первого взгляда. Я хотел пригласить ее в ресторан, но меня не пустили, потому что я был без пиджака. Конечно, для Третьяка сделали бы исключение, но мне было неудобно пользоваться своим именем. Так что пошли в столовую, где работала моя знакомая. Увидев Татьяну, она сказала: «Женись! Вот такая девчонка!». Через пять дней начинались сборы в Германии. А подруга моей мамы предупредила, что за Таней ухаживают два майора (я тогда был младшим лейтенантом). Нужно было что-то делать. Я сказал отцу: «Папа, я влюбился. Помоги!». И мы пошли покупать кольца. Приехали в Монино, познакомились с ее родителями. Папа Татьяны был летчиком (наши отцы даже летали вместе) и любил хоккей. Я вышел на улицу с кольцами в руках, чтобы встретить ее, и сделал предложение. Татьяна предложила не торопиться, ведь мы знакомы всего пять дней. Зашли домой, и тут я попросил руки Татьяны у ее родителей. В общем, нас со сватами. Она меня тогда, конечно, не любила, а я был в восторге, дышал ею.

Когда рассказал канадцам, что через пять дней после знакомства сделал жене предложение, но она отказала, те ответили: «А в Канаде хоккеистам никто не отказывает».

Иннокентий АВЕНИРОВ, II курс, экономический факультет:
— *Расскажите, пожалуйста, как Ваша жена поддерживала Вас во время игр?*

— Татьяна — патриот. Она писала мне письма на каждый чемпионат мира, но я ей не отвечал. Один раз, когда выступали в Японии, решил написать ответное письмо, так она, как преподаватель, нашла в нем ошибки и озвучила их. А я-то думал, скажет: «Какое ты письмо написал, мой дорогой». Поэтому обиделся и не стал отвечать.

Кроме того, Татьяна пишет стихи. Этот дар открылся лет десять назад, когда она на даче увидела картину и начала писать стихи (до этого никогда не делала этого). Она говорит, что ее рука сама пишет, а кто-то сверху диктует ей строки. Иногда прошу жену написать стихи для кого-нибудь, у нее есть легкие стихи и особенные. Татьяна — верующий человек.

Шамиль ЭЛЬБУКАЕВ, III курс, юридический факультет:
— *Владислав Александрович, как Вы справлялись с чувством волнения и тревоги перед ответственной игрой?*

— Самое главное — настроиться на игру. Я себя настраивал, поэтому и играл хорошо. За два часа до игры переставал разговаривать с кем бы то ни было, уходил в себя, даже одевался одинаково, начиная с левого носка, и пр. Все это имеет значение.

Приведу пример. Однажды, стоя на воротах, посмотрел на табло — и мне сразу же забили шайбу. В следующем матче еще раз посмотрел на табло, и вновь мне забили шайбу. Я сделал вывод и за последние пять лет на табло ни разу не посмотрел. Все игроки нашей команды знали об этом, поэтому сообщали мне об оставшемся времени, когда уже силы были на исходе. А я боялся смотреть, потому что мысли материальны.

Настраивался на игру следующим образом: перед самым выходом представлял себе разные картины (первый поцелуй, первая рыбалка и пр.). Настроившись, выходил на игру и чувствовал, что все в порядке, все в моих руках, нет волнения. Главное — настроиться (это касается и экзаменов, и соревнований, и сложных моментов в жизни): «Я самый сильный, я все умею. У меня будет все хорошо» — и идти вперед. Только в этом случае будет результат.

Юрий КАРПЕНКО, II курс, факультет конфликтологии: — *Владислав Александрович, как Вы считаете, влияет ли на спорт политика?*

— Сейчас в хоккее нет политики. Обыгрывая американцев, шведов, финнов, чехов и другие команды, после игры мыжимаем им руки и обнимаемся. А раньше она всегда присутствовала.

У сборной СССР было много проблем с чехами. После 1968 года (когда в Чехию были введены советские войска) сборные СССР и Чехословакии даже не селились в одной гостинице, чехи перестали с нами здороваться. Но тем не менее мы играли в Чехословакии товарищеские матчи. В одном из них (Прага, 1976 г.) наш Гусев попал клюшкой в лицо чешскому игроку. Тот упал от боли, но, по-моему, больше притворялся. В нас начали чем-то бросать, оскорблять. На этом матче присутствовало все политбюро и правительство Чехословакии. После приезда в Москву нас сразу вызвали в спорткомитет. Министр спорта Павлов (после звонка чешского президента) начал кричать: «Кто вы такие?! Что вы наделали? Вы хуже врагов социализма!». Сказал Гусеву, что тот вообще больше не будет играть, и приказал сдать форму. Нас, кумиров всего Советского Союза, ругали и обзывали. С чехами всегда приходилось сложно и тяжело играть, потому что их нельзя было бить (а канадцев, американцев можно). Они это понимали и провоцировали нас.

Сейчас у российской сборной хорошие отношения со всеми командами — с чехами, шведами, финнами, американцами. Наши игроки играют и в Америке, и в Канаде, и в Ев-

ропе, а их игроки — в России. Я, как президент Федерации хоккея России, все вопросы решаю совместно с федерациями других стран.

Василиса ПАССЕРОВА, III курс, экономический факультет:
— *Какой момент в Вашей спортивной биографии Вы цените больше всего?*

— Самые памятные мои игры были, конечно, в 1972 году. Восемь матчей с профессионалами Национальной хоккейной лиги. В Канаде считают, что эта Суперсерия — главное спортивное событие XX столетия. Каждый канадец, если его спросить, знает, когда убили Кеннеди, когда Армстронг вышел на Луну и когда Пол Хендерсон забил Третьяку последнюю шайбу. А для нас это событие сравнимо с полетом Гагарина в космос. До этого мы становились чемпионами мира, олимпийскими чемпионами. Но то был другой хоккей. Те, кто играл в НХЛ, выигрывал Кубок Стэнли, считали себя лучшими хоккеистами, а всех остальных — второсортными. Анатолий Владимирович Тарасов все время призывал канадцев: «Давайте встретимся, сыграем». Они не хотели ни в 1970 году, ни в 1971-м. А в 1972-м вдруг согласились. Канадцы думали, что для них это будет легкая прогулка. Говорили, что обыграют нас с двузначным счетом, забьют нам 12 шайб. Что во втором периоде они нас всех изобьют, и некому будет выходить на площадку. В общем, запугивали страшно.

Как-то в самолете ко мне подошла стюардесса и спросила: «Можно у Вас автограф взять?» — «Да, конечно». — «А это правда, что коммунисты нашли Вашу семью, отвезли Вас маленького в госпиталь, сломали Вам ноги, чтобы Вы садились и ни одной шайбы не пропускали?» Представляете, насколько канадцы не верили, что кто-то может играть на их уровне.

Л. И. Брежнев, в то время Генеральный секретарь ЦК КПСС, очень любил хоккей. Как то он вызвал Тарасова и спросил: «Ну что, не проиграете?» Тот ответил: «Нет, мы тренируемся до седьмого пота, по три раза в день, у нас высокие

результаты. Мы сплоченная команда, мы покажем хороший хоккей». — «Ну, с Богом!»

В общем, глава государства нас благословил, и мы полетели в Канаду. Приземлились, паспортный контроль прошли прямо в самолете. Посмотрели в иллюминатор — правительственный эскорт: мотоциклы, флаги Советского Союза и Канады, полицейские в черных очках. Подумали: не зря приехали, как сыграем — не знаем, зато встретили красиво. Прямо из самолета, не заходя в аэропорт, сели в автобус, и нас повезли в Монреаль, где проходил первый матч. Вечером у нас ужин был вместе с канадцами. Они веселились, думали, что на следующий день предстоит не больше чем разминка, а мы сидели серьезные, потому что никогда не играли против таких звезд. Откровенно говоря, немножко побаивались. Почему? Потому что о канадцах всякое в газетах писали. Мол, они так шайбу бросают, что ее вообще не видно.

Первая игра: мы вышли — 18 тысяч зрителей на стадионе, музыка. Это у нас сейчас музыка играет, а раньше нет, в Советском Союзе все было серьезно: только болельщики кричали, а музыка никогда не играла ни в перерывах, ни в паузах. В общем, вышли на лед, встали друг против друга: Харламов, Третьяк, Петров, Михайлов... Двое из посольства нам похлопали, больше никто. А напротив наглые, с бычьими шеями, с жвачкой во рту, без шлемов, без зубов все.

Кстати, немного отвлекусь... Мой внук Максим в хоккеей начал играть в пять лет. Я спрашиваю: «Макс, ну что, твой отец не пошел в хоккей, но ты-то пойдешь, как дедушка?» — «Да, дедушка, я хочу быть нападающим!» Я удивился: «Как нападающим?! А вратарем, как я?» — «Нет, дедушка, я хочу быть нападающим». Я говорю: «Ну, хорошо». Он позанимался полгода, потом подходит ко мне и говорит: «Дедушка, давай НХЛ посмотрим». А у меня есть кассета, и там одни драки, бьются в кровь, все без передних зубов. Внук спрашивает: «Дедушка, а почему они без зубов?» Я говорю: «Ну, ты понимаешь, клюшкой попадают, шайбой, бьются о борт, поэтому у них всех вставные зубы». — «А у тебя, дедушка?» — «А у меня свои, потому

что у меня маска хорошая была». И он решил: «Дедушка, я больше не хочу в нападении играть, хочу в ворота». Видите, я вратарем стал из-за формы, потому что не было формы игрока, а только вратаря, а мой внук Максим встал в ворота из-за зубов, побоялся, что ему все зубы выбьют.

Но вернемся к Суперсерии. Начался матч, а «коробочка» в Канаде маленькая, нас просто размазывали по бортам — мы не знали, куда бежать. Как кошка с мышкой, с нами играли. Мне на второй минуте забивают первый гол, подъезжает Эспозито, хлопает по плечу — мол, ничего, у тебя все впереди. И мы слышим «Подмосковные вечера». А канадцы веселые, смеются, улыбаются. Буквально через полминуты мне еще один гол забивают — и звучит «Похоронный марш», представляете? Вам смешно, а на нас из Советского Союза 250 млн болельщиков смотрели, в том числе Брежнев: домой не пустят никого, сразу на Соловки. Но в каждой спортивной команде, как и в любом учреждении, в бизнесе, должны быть лидеры, на кого можно опереться. У нас такие были — Михайлов, Харламов, Петров, Якушев. Они в трудный момент вставали, как бойцы во время войны из окопов, и шли вперед, показывая пример остальным.

Мы мобилизовались и в первом периоде сделали три броска — забили два гола. Не задалась игра у их вратаря. Пришли в раздевалку, нам тренер говорит: «Ребята, вы можете с ними играть. Выше локтя вратаря кидайте со всех точек. И держите дисциплину». За счет дисциплины мы и выигрывали. Конечно, пять на пять было сложно, тем более они у себя дома, хамоватые суперзвезды, а мы никто. Обязательно что-нибудь против нас предпринимали: слова неправильные говорили, тыкали в нас. И судья им давал две минуты штрафа, а мы в большинстве могли играть даже с закрытыми глазами. Это сейчас, например, Малкин, Овечкин выступают в разных клубах и только в сборной иногда встречаются. А раньше Михайлов, Петров, Харламов играли вместе в ЦСКА и хорошо знали, что такое пять на четыре. Как удаление — мы им, как правило, забиваем. Поэтому тренер и говорил: «Держите дисциплину, они будут удаляться — вы будете забивать».

Второй период начался — опять шквал атак на нас, мы отбиваемся и забиваем — 3:2, 4:2, 5:3. Закончили со счетом 7:3. И тишина... Куда исчезли все 18 тыс. зрителей? Музыка не играет. Видели бы вы канадцев в тот момент! Стоят, опершись на клюшки, и думают: «Что с нами теперь будет? Кто к нам приехал?» А мы радостные побежали им руки жать. Товарищеский матч — так положено. Они же посмотрели на нас и ушли, не подав руки. Обиделись: мол, приехали к нам домой, обыграли со счетом 7:3, столько денег забрали, да еще хотят, чтобы мы им руки жали за это! Но все-таки в следующей игре исправились, пожали нам руки.

Знаете, после этих матчей мир перевернулся. Все, кто играл в 1972 году, почувствовали, что стали великой командой и вошли в историю. Без ложной скромности скажу: я единственный российский хоккеист, который награжден орденом Канады за то, что наша команда обыграла их сборную. Трудно себе представить, чтобы мы дали орден кому-нибудь из спортсменов, обыгрывающих нас. А они уважают наших хоккеистов, особенно тех, кто играл в 1972 году.

Даниил ТАВДИШВИЛИ, II курс, факультет искусств: — *Что помогает Вам жить, делает счастливым?*

— Ректор СПбГУП Александр Сергеевич Запесоцкий напомнил о том, как мы с Ириной Родниной участвовали в зажжении олимпийского огня в 2014 году в Сочи. За месяц до Олимпиады ко мне подошел К. Эрнст: «Владимир Владимирович Путин сказал, что Вы будете зажигать олимпийский огонь. Но Вы никому не должны говорить об этом». Я тайком от всех (в том числе от жены и детей) ездил в Сочи, где в два часа ночи бегал по стадиону, чтобы никто не видел. За две недели до Олимпийских игр проболтался Татьяне, и она даже обиделась: «Мы живем вместе 43 года, а ты меня обманываешь». Ирина Константиновна Роднина подключилась к тренировкам 4 февраля, за четыре дня до начала Олимпийских игр. Длина дистанции, которую нам нужно было пробежать, — 800 метров. Следовало каждое движе-

ние соотносить с музыкой, мы бежали аккуратно, подбадривали друг друга. В общем, зажгли. И выиграли домашнюю Олимпиаду. Когда я бежал по стадиону с олимпийским огнем, думал о том, что со мной бегут все лучшие хоккеисты (и Фирсов, и Тарасов, и др.). Это была большая честь для меня — зажечь олимпийский огонь. В тот момент я был самым счастливым человеком на Земле. Большое спасибо Владимиру Владимировичу за доверие.

О. В. СОЛОД, проректор СПбГУП: — *Мы благодарим Владислава Александровича за замечательную лекцию и надеемся на дальнейшие встречи.*

— Большое спасибо за внимание! Возможно, хоккей нравится не всем, но когда играет наша сборная, все россияне должны болеть за свою команду. Мы надеемся на молодежь — это самые преданные болельщики.

ТРЕТЬЯК Владислав Александрович

ПУТЬ К УСПЕХУ

Ответственный редактор *И. В. Петрова*
Редакторы: *Я. Ф. Афанасьева, Т. В. Никифорова*
Дизайнер *А. М. Бриль*
Технический редактор *Л. В. Климович*
Корректоры: *О. В. Афанасьева, Т. А. Кошелева*

ISBN 978-5-7621-0876-8

Подписано в печать с оригинал-макета 28.04.16
Формат 60×90/16. Гарнитура SchoolBookC
Усл.-печ. л. 1,75. Тираж 500 экз. Заказ № 41

Санкт-Петербургский Гуманитарный
университет профсоюзов

192238, Санкт-Петербург, ул. Фучика, 15